

Появление на Украине в середине 30-х, а в России в конце 70-х годов XX в(1) религиозного феномена, известного как славянское неоязычество (родноверие, традиционализм и т.п.), предопределило формирование в среде последователей современного нативизма своего собственного религиозно-философского базиса. Важнейшим элементом нового языческого мировоззрения становятся своеобразный «понятийный блок», включающий три категории: «Явь», «Навь» и «Правь». По мнению немногочисленных исследователей данного вопроса(2), нашим собственным наблюдениям, рассматриваемые философско-теологические понятия нашли благодатную почву практически во всех крупных неоязыческих религиозных организациях и объединениях России и Украины. Несмотря на свою общепризнанность и популярность, «Явь» «Правь» и «Навь» не имеют единого для всего неоязыческого мира объяснения. Данные термины по разному понимаются и трактуются идеологами нового конструируемого язычества. Обзор родноверческих нарративных источников позволяет выделить ряд версий, раскрывающих значение этих концептов.

Наиболее распространенной трактовкой исследуемых религиозно-философских (квазифилософских)(3) понятий является представление о «Яви», «Прави», «Нави» как о трех мирах славянского мифологического миропонимания. В проектируемом мифологическом «трехмирье» «Правь» - мир светлых богов, «Навь» - обитель темных божеств, «Явь» - земной мир, мир людей(4).

Кроме мифологических миров, искомые понятия отождествляются так же с категориями формирующейся неоязыческой философии, в которой «Прави» отводится роль божественного закона(5), «Явь» предстает как осязаемый мир, «все проявленное», «Навь» - мир существующий, но недоступный нашему пониманию, «вся совокупность тонких планов Бытия» (6).

Данные термины фигурируют и как важнейшие составляющие человеческого индивида. По мнению составителей «Календаря важнейших украинских народных праздников 2006-2007 гг.», «Правь» - отвечает за моральное состояние человека, «Явь» - за его материальный достаток, «Навь» - за культуру и знания(7). Волхв Велеслав, соотносит три неоязыческих концепта с особенностями строения человеческого тела: «Правь» -чело, «Явь» - плечи, «Навь» - живот(8). В примечаниях к своему переводу «Велесовой книги» А.И. Асов приводит целый перечень возможных трактовок «Яви» и «Нави»: мужское и женское начало, день и ночь, смерть и жизнь, разумное и животное. В итоге своих многочисленных рассуждений, автор принимает решение о соотношении «загадочной тройки» с триединым богом Родом: «Явь — это Отец, Навь — Сын, Правь — Дух»(9). Для обоснования философской составляющей рассматриваемых понятий часть неоязыческих писателей обращается к опыту Востока и находит аналоги «Яви», «Прави» и «Нави» в текстах Ригvedы(10), учении о чакрах(11) и т.д.

Предварительная критика изложенных выше гипотез приводит к следующему результату: первая теория наиболее близка к широко распространенным среди мифологических систем народов мира представлениям о мироздании, мировом порядке, трехчастном делении пространства. Укладывается в «историческую версию» и представление некоторых родноверческих адептов о «Яви», «Прави» и «Нави», как о основополагающих частях Мирового древа: «Тро істу природу Трояна-Триглава можемо пояснити через поняття трьох сфер буття, які мають

відповідну символіку, відображену в Дереві Життя: коріння — покійні Предки (Нава), стовбур — живі люди (Ява), крона з гілками й листями — світ Богів (Права)(12). Примечательно, что дальнейшему структурированию в рамках «трехмирья» подвергается лишь нижний мир — Навь. Приверженцы современного язычества делят «Навь» на две части - «Светлую Навь» (как вариант - Ирий Небесный, мир Слави) и «Темную Навь» (Пекло). Подобное деление нижнего мира находит объяснение в новой языческой мифологии. Согласно представлениям Велеслава - волхва общины «Родолубие, «Темная Навь» - местопребывание неразвитых душ, «Светлая» - местопребывание святых душ предков(13). Волхв Богумир дает другую трактовку мирам «Нави»: «Светлая Навь — это обитель нерожденных душ...Темная Навь — пристанище лихих духов и душ кривдников (грешников)»(14).

Возможно, в основу современной градации потустороннего мира легли представления древних скандинавов о мироздании. В силу сохранности и относительной доступности скандинавских источников, славянские неоязычники очень часто используют «мифологический багаж» северных соседей для сравнения а иногда и для полного копирования. Кроме изначального Мирового Древа, в качестве примера трехчастного деления вселенной, родноверы Украины используют и знаменитый Збручский идол(15).

Остальные версии представляются искусственными теолого-философскими конструкциями не имеющими под собой какой либо исторической и религиозной основы. Несомненно, современным неоязыческим прозелитам требуется расширить круг содержательных характеристик утверждаемого ими мифического миропорядка. Отсюда и упорное желание части родноверов внедрить в сознание верующих целый комплекс новых религиозно-мифологических конструкций. Стремление связать представление о «Нави», «Яви» и «Прави» с инородными философскими концепциями. Другая часть неоязыческой элиты, отвергая влияние «из вне», путь заимствования и, возможной, реконструкции, избирает легкий путь «мифологического сочинительства».

По воле родноверческой элиты неоязыческое славянское «трехмирье» находится под покровительством целого пантеона божеств. Следует отметить, что «полномочия» богов в деле создания мироздания, контроля над ним, а также индивидуальная связь мифологических существ с конкретными мирами у родноверческих общин Украины и России весьма различаются. Демиургами «Яви», «Нави» и «Прави» считаются: боги Род(16) и Сварог(17). Защитниками и хранителями трехмирья большинство родноверов признает Перуна(18), Святовита(19). Велес - единственное божество, ассоциируемое практически у всех неоязычников с загробным миром «Нави»(20). Посредником между небесным и земным миром выступает Симаргл(21), между миром людей и загробным миром—птицы(22). Встречается и более массовое деление богов по «царствам». По мнению Иггельда и Велемудра, представляющих родноверческое объединение «Круг Бера», в «Яви» господствуют Световит, Радегаст, Даждьбог Сварожич. В свою очередь «Правь» закреплена за Стрибогом, Сварогом и Перуном(23). Иными представителями богов верхнего мира родноверы Украины. По мнению Г. Лозко в царстве «Прави» размещаются: Лада, Даждьбог, Перун и Макош(24). Подобные расхождения встречаются весьма часто.

Еще одним «*ноу хау*» современных последователей язычества является соотношение трех исследуемых терминов с понятием «триглав». В неоязыческих нарративах «триглав» выступает, как правило, в двух вариантах: непосредственно как воплощение трех искомых миров (Яви, Прави, Нави)(25), либо как триединое божество (Сварог-Перун-Велес соответственно Правь-Явь-Навь)(26).

Приведенный выше материал позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на сегодняшний день неоязыческие объединения, отдельные лидеры родноверческого течения Украины и России как внутри республик, так и на международном (восточнославянском) уровне не смогли выработать единой концепции, общей модели, объясняющей пропагандируемые ими религиозно-философские ценности. В основе данного утверждения а) отсутствие четкого понятийного аппарата, раскрывающего суть важнейшей терминологии — мировоззренческого базиса «Яви», «Прави», «Нави»; б) тщетные попытки неоязыческой элиты «населить неомифологические миры» при помощи собственных домыслов и конструкций вымышленным пантеоном, включающим в общинах России и Украины совершенно разных богов.

Во-вторых, несмотря на свою молодость, неоязыческое течение сумело в общих чертах выстроить свою собственную религиозную систему и успешно ею манипулировать. Последствия социально актуализированной религиозной проповеди отразились в появлении новых религиозных праздников (Свято Прави)(27), в названиях неоязыческих общин (Славянская Родноверческая Община «Единство Прави», поселок Московский)(28), религиозных школ (высшее духовное учебное заведение ПРАВЬ: Православная родноверческая академия вероведанья, Украина. г. Хмельницкий)(29), оздоровительных методиках(30) и, даже в трактовке государственной символики: «Недаремно на гербі Укра їни тризубі, символ Прави знаходиться в його центрі...У державному гербі Нав — зліва, Прав — посередині, а Яв — справа»(31). Успех по внедрению «неомифологических терминов» стал настолько ощутимым, что под влияние «Яви», «Прави» и «Нави» попала даже научно-публицистическая литература, в частности, значительное количество всевозможных словарей, справочных изданий по верованиям древних славян. К примеру, в «Словаре славянской мифологии» Е.А. Грушко и Ю.М. Медведева имеющего гриф: «рекомендовано в качестве учебного пособия по русскому языку, литературе и истории в средних школах, колледжах, гимназиях и высших учебных заведениях», неоязыческая религиозная «тройка» заявлена как «олицетворение времени в славянской космогонии»(32) и таких примеров десятки.

Источниковая база рассматриваемых терминов крайне слаба. Если не брать во внимание фантастические версии идеологов родноверия по поводу зарождения понятия «Прави» как универсального закона ариев в VI-III тысячелетии до н.э. среди племен трипольской культуры, сохранении законов «Нави», «Прави» и «Яви» в вышивках украинских рушников(33) и наконец, сближении славянского «Явь» с семитским «Яхве»(34), то важнейшим и практически единственным источником, фиксирующим все три искомых термина, является знаменитая фальсификация середины XX века «Влесова книга». В многочисленных изданиях, авторских переводах этого «древнейшего памятника славянской письменности» понятия «Яви», «Прави» и «Нави» встречаются не единожды. Как правило, информация автора о рассматриваемых неоязыческих мифологических образах представляет

из себя небольшие вкрапления в основное повествование. В большинстве случаев, «Явь», «Навь» и «Правь» упоминаются составителем «Влесовой книги» во время прославления того или иного божества, во время свершения важнейших, переломных событий. В целом, как и все произведение, строки, посвященные исследуемым понятиям, крайне не информативны, туманны и бедны фактологически. В качестве примера приведем несколько отрывков авторских переводов «Влесовой книги», посвященных искомой теме: «Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь»(35), «Так если сказано о нашем Диде, смерть есть Явь, потому что она текущая. Творение происходит в Прави. Нави небо есть в Прави. До того есть Навь и после того есть Навь. В Прави же есть Явь, поучимся старому»(36) или «Явь есть текущая, а сотворена в Праве. Наве бо есть по той: до той есть Нава и по той есть Нава, а в праве есть Явь»(37). Приведенный материал не только не проливает свет на раскрытие-религиозно-философского значения «Яви», «Прави», «Нави», но и позволяет утверждать, что многочисленные продолжатели, последователи автора фальсификации, стараясь добавить в текст свою собственную «изюминку», еще больше запутывают и без того сложный клубок «Влесовой книги» в общем и рассматриваемых терминов в частности.

Следует отдельно отметить и тот факт, что апологеты «Влесовой книги» не всегда могут дать точную трактовку «загадочной тройки». Так Б.А. Ребиндер, опираясь на предшествующие переводы Лазаревича, Соколова, Кирпича, анализируя текст дощечки «6 В», содержащей слово «Явь», поставил напротив данного незнакомого определения знак вопроса, да и сам автор нашумевшего «памятника» Ю.П. Миролюбов(38), упоминая «Явь», «Правь» и «Навь» в своих многочисленных сочинениях, пишет о том, что несмотря на прилагаемые им усилия он не смог «разыскать даже следов подобных верований в народе»(39).

Примечательно, что и некоторые современные сторонники язычества (либо люди, сочувствующие его возрождению) признают искусственность, надуманность как минимум двух из трех терминов современных религиозных традиционалистов. Составители словаря «Русского языческого мировоззрения» касаясь понятий «Яви» и «Прави» заявляют о том что данные понятия «ни в одном из достоверных источников «в чистом виде» не встречаются»(40). Данное предположение подтверждается и отсутствием упоминаний о «мире земном и мире божественном» в исследованиях отечественных мифологов и в большинстве справочных изданиях. Справедливости ради следует отметить, что ряд словарей (словарь В.И. Даля, С.И. Ожигова, Д.Н. Ушакова) содержат слово «явь». Однако, трактовка данного понятия ничего общего с религиозно-философскими построениями неоязычников не имеет(41).

Сложнее дело обстоит с исторической судьбой «Нави» - родноверческого потустороннего мира бога Велеса. Составители упоминавшегося выше словаря «Русское языческое мировоззрение» считают «Навь» достоверным, «законным понятием» русского мифологического мировоззрения, имеющего исторические корни. Согласно их версии «Навь» - это: «мир «не явленный», невидимый, «не-явь»; часто - «мир мертвых» или собственно сам мертвец»(42). Действительно, слово близкое к неоязыческой «Нави» - миру мертвых упоминается как в нарративных источниках, так и в славянском фольклоре - «навье», «навьи» и т.п. Этот термин

приводят и авторы «Русского языческого мировоззрения», но, почему то, в самом конце статьи, не акцентируя на нем должного внимания. «Нави», как - персонифицированные образы смерти известны по данным древнерусских летописей. В Лаврентьевской летописи о навьях упоминается дважды. В 1089 г . в связи с приходом митрополита Иоанна - «се навье пришел» и в 1092 г . когда загадочные навьи били жителей Полоцка(43). Информацию о «навях», «навьях» содержат и поучения против язычества - св. Григория и св. Иоанна Златоуста. В них сообщается о молении навьям в бани(44). Е.В. Аничков, зафиксировавший данный обряд в начале XX века предполагает, что эти моления сопровождалось так же обильными пиршествами(45). В болгарском фольклоре навьи: «птицеобразные души умерших, летающие по ночам, в бурю и дождь, «на злых ветрах» и кричащие, как голодные ястребы. Крик или пение этих птиц означает смерть. Нави (наваци) нападают на беременных женщин и детей, сосут их кровь, пьют молоко скотины. Их описывают в виде огромных голых птиц или в виде голых петухов размерами с орла»(46). Опасными для человека качествами наделяют навий и жители Карпат: «Нави — безтілесні душі мерців, літають на лихих вітрах і можуть спрямовувати ці вітри на поля людські, викликаючи сушу...Нявками в Карпатах називають лісових духів, які можуть перевтілюватися на вродливих дівчат. Необачних легінів заманюють сво ім сміхом та чарівним голосом у прірви й урвища»(47). В смоленской традиции одно из имен водяного, так же отнюдь не миролюбивого мифологического персонажа, звучит как «навной»(48). Разбирая этимологическое значение слово «навь» (навье, навей, навы, навей) часть ученого сообщества, наряду с другими значениями искомого понятия (мертвеца, могилы, корабля, души и т.д.), считает «навь» и миром мертвых(49). Однако, большинство исследователей сходятся во мнении что данный термин использовался именно для обозначения мифических существ, насылавших на людей болезни и смерть(50). Дальнейшая конкретизация образа приводит к интереснейшей дилемме: считать «наво» - мертвецами, заложными покойниками или бестелесными духами, приведениями? В след за профессором А. Соболевским, выдвинувшим свою версию разрешения данного вопроса в конце XIX в.(51), мы считаем, что изначально славяне представляли «навье» как вредоносных (?) духов (душ)(52), время от времени тревожащих людей. В пользу подобного предположения говорит и присущий славянам обряд кремации, исключаящий версию погребения тела умершего, и превращения его во вредоносного заложного покойника.

Признание за «навьями» качеств мифологических существ, а не загробного мира восточных славян (в качестве преисподней, того света слово «нав» засвидетельствовано в др. чешском языке)(53) ставит точку в вопросе «подлинности» третьего «нижнего» неоязыческого мира. Не вызывает сомнений факт существования у древних славян развитой мифологической системы с вполне сформированной иерархией божеств, структурированной системой мироздания и т.п. К сожалению, большая часть языческого наследия восточнославянского мира была утеряна и воссоздается, реконструируется исследователями по крупицам с использованием целого комплекса научных методик. Разработка неоязыческими общинами России и Украины своего собственного религиозно-мифологического базиса, в том числе конструкция миров «Яви», «Прави» и «Нави», в большинстве случаев не имеет под собой

сколько-нибудь значимой историко-культурной основы и вносит элемент хаоса в сложнейший процесс поиска и восстановления религиозных основ восточнославянских народов.

1. Гоменюк. Г. Терещенко С. Русское и украинское неоязычество / Центр апологетических исследований. СПб.-Киев. С. 2-3.
2. См.: Черній А.М. Релігійозназнавство. Посібник. Київ: «Академвидав», 2003.; Шнирельман В.А. Русское неоязычество: квазирелигия национализма и ксенофобии. URL : http://www.religio.ru/relisoc/27_print.html (дата обращения: 21.04.2007).
3. Шнирельман В.А. Там же.
4. Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. Донецк: «Каштан», 2007. С.8-9.; Велеслав. Учение волхвов: Белая книга. М.: «Институт общегуманитарных исследований», 2007. С.21.; Белов А. Велес — Бог Русов. Неизвестная история русского народа. М.: «Амрита-Русь», 2007. С.90,174.; Богумир. «Родная Вера. Источник счастья. Хмельницкий: «Духовное издание Родового Огнища Родной Православной Веры», 2007. С.95,96,99.; Лозко Г. Коло Свароже. Київ: «Український письменник», 2005. С.50. и др.
5. Идеологи Родной Украинской Национальной Веры — РУНВіри распространяют термин «закон» на все три понятия. См.: Мудрість Української Правди: Наука РУНВіри; Силенкиянин; Віра в Дажбога. К.: «ОБЕРЕГИ», 1996. С.161.
6. Максименко Г.З. Велесова книга. Веды об укладе жизни и истоке веры славян. М.: «Академия управления», 2008. С.363.; Гнатюк Ю.В., Гнатюк В.С. Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси. М.: «Амрита-Русь», 2007. С.20. См. также результаты обсуждения данной темы на форуме: URL : <http://veleslav13.livejournal.com/8905.html> (дата обращения: 11.03.2009).
7. Поліщук М.І. Календар визначних українських народних свят. Луцьк: «Твердиня», 2006. С.20-21.
8. Велеслав. Учение волхвов. С.428.
9. Асов А.И. Велесова книга. М.: «Менеджер», 1994. С.282-283.
10. Лозко Г. Коло Свароже. С.198.
11. Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. С.137-139.
12. Лозко Г. Коло Свароже. С.50. См.: Богумир. Родная вера. С.95.; . Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. С.9.
13. Велеслав. Учение волхвов. С.188, 499.
14. Богумир. Родная вера. С.95. См.: Истархов В.А. Удар русских богов. СПб.: «Редактор», 2001. С.225.
15. Один из главных идеологов украинского неоязычества Г. Лозко, описывая статую Святовиды (?), считает что на языческом памятнике запечатлены три яруса вселенной. См.: Лозко Г. Коло Свароже. С.133.
16. Богумир. Родная вера. С. 68.;Русская летопись «Велес книга»: Священная книга славян / сост. Князь Святобор. К.: «Інтертехнодрук», 2001. С.7.; Велеслав. Обрядник. М.: «Институт Общегуманитарных Исследований», 2003. С.3.
17. Велеслав. Учение волхвов. С.41.; Асов А.И. Велесова книга. С.39, 274.; Лозко Г.

Рідна читанка. С.18.

18. Велеслав. Учение волхвов. С.60.; Велимир, Велеслав, Власов. Путь волхва. С.9.

19. Максименко Г.З. Велесова книга. С.40.; Богумир. Родная вера. С.68, Асов А.И. Велесова книга. С.7.

20. Велеслав. Учение волхвов. С.116, 119.; Велимир, Велеслав, Власов. Путь волхва. С.15.; Казаков В.С. Мир славянских богов. М.-Калуга: «Русская Правда», 2006. С.76.; Яковенко Б. Религия солнца. Корень и древо славянской цивилизации. К.: «Интертехнодрук», 2004. С.19.

21. Лозко Г. Коло Свароже. С.52.; Богумир. Родная вера. С.70.

22. Лозко Г. Коло Свароже. С.184.

23. Иггельд и Велемудр, «Круг Бера»/Известник русского язычества. URL : <http://www.arya.ru/kap/inf/izvednik.htm>

(дата обращения: 10.03.2009).

24. Лозко Г. Коло Свароже. С.36.

25. Казаков В.С. Мир славянских богов. С.26.; Богумир. Родная вера. С.99.; Истархов В.А. Удар русских богов. С.225.

26. Велеслав. Обрядник. С.51.; Максименко Г.З. Велесова книга. С.363. В славянском неоязычествевстречаются и другие ипостаси триглава. Подробнее см.: Мезгирь, «Коляда Вятчей»/Известник русского язычества. URL : <http://www.arya.ru/kap/inf/izvednik.htm>

(дата обращения: 12.03. 2009).

27. Лозко Г. Рідна читанка. Вінниця: «Континент-Прим», 2007. С.29-30.; Поліщук М.І. Календар визначних укра їнських народних свят. С.18.

28. Единство Прави. Вера Родная. URL : <http://svetogor.nm.ru/vera.htm> (дата обращения: 15.03.2009).

29. Богумир. Родная вера. С.72-75.

30. Духова О.Д. Камень Велеса: Защита от зла и жизненных неудач.СПб.: «Невский проспект», 2005. С.148-151.

31. Поліщук М.І. Календар визначних укра їнських народних свят. С.18-19. Лозко Г. Коло Свароже. С.150.

32. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. Н.Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1996. С.452. См.: Славянская мифология. Словарь-справочник / сост. Л.М. Вагурина. М: «Линор», 1998. С.227., 236.; Черницкий А. Большой мифологический словарь. М.: «Гелиос», 2008. С.486. и др.

33. Лозко Г. Коло Свароже. С.198-199.

34. Емельянов В. Десионизация. URL : <http://www.libereya.ru/biblus/desion/desion.html> (дата обращения: 07.02.2009).

35. Асов. А.И. Велесова книга. С.73.

36. Максименко Г.З. Велесова книга. С.18.

37. Русская летопись «Велес книга»/ сост. князь Святобор. С.27.

38. Козлов В.П. Хлестаков отечественной «археологии», или три жизни А.И. Сулакадзева/ Что думают ученые о «Велесовой книге». Спб.: «НАУКА», 2004. С.235.

39. Цитата приведена по: Творогов О.В. «Велесова книга». Труды отдела древнерусской литературы. Т. XLIII. Ленинград:«Наука», 1990. С.245.

40. Русское языческое мировоззрение: пространство смыслов. Опыт словаря с пояснениями/ под ред. С. Ермакова. М.: «Ладога-100», 2008. С.131,187.

41. «Явь-состояние трезвое, сознательное, не сонное и без бреда и забытья, в полном, здравом уме» - Даль В.А. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: «Русский язык», 1998. Т.4. С.671. См.: Толковый словарь русского языка/под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Русские словари», 1994. Т.4. С.1454.; Ожигов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1990.
42. Русское языческое мировоззрение. С.113.
43. Лаврентьевская летопись/Полное собрание русских летописей. М.: «Языки русской культуры», 1997. Т.1. С.208, 215.
44. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. URL : <http://www.vernost.ru/poganye/glava1.htm> (дата обращения: 03.03.2009).
45. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М.: «Индрик», 2003. С.160-161. «Слово к невежам», сохранившееся лишь в списке XVI в. содержит сведения о предметах жертвоприношений 2навьям». Это яйца, мясо, молоко. Подробнее см.: Мансикка В.Й. Религия восточных славян. М.: «ИМЛИ РАН», 2005. С.154-155.; Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: «НАУКА», 1981. С.34-35.
46. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. С.36.
47. Бердник Г.О. Знаки карпатсько і магії: таємниця старого мольфара. К.: «Гамазин», 2008. С.246.
48. Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. СПб.: «Наука», 2001. Т.1. С.455.
49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: «Прогресс», 1987. Т.III. С.35.; Нидерле Л. Славянские древности. М.: «Алетейа», 2000. С.231. Никитина А.В. Русская демонология. СПб.: «С-Петербург. ун-т», 2006. С.383.
50. См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XX. С.419.; Фаминцин А.С. Божества древних славян. СПб.: «Алетейа», 1995. С.319.; Мифы народов мира/под ред. С.А. Токарева. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. С.195,452.; Даль В.А. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. С.389.; Шеппинг Д.О. Мифы славянского язычества. М.: «ТЕРРА», 1997. С.106.; Власова М. Новая АБЕВЕГА русских суеверий. СПб.: «Северо-Запад», 1995. С.245-246. и др.
51. Соболевский А. Навье и Верзіулово коло/Русский филологический вестник. Варшава, 1890. Т.ХХIII. С.79.
52. Афанасьев. А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М.: «Современный писатель», 1995. Т.3. С.119.
53. Афанасьев. А.Н. Поэтические воззрения славян. Т.3. С.119.; Фасмер М. Этимологический словарь. Т.3. С.35.
- Роман Шиженский
Кандидат исторических наук, доцент Нижегородского госуниверситета